

Тихонова Валентина Львовна

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

В статье анализируется содержательная специфика понятия толерантности для внесения методологической ясности в научно-теоретические разработки по данной тематике, а также осуществления концепции толерантности в социальной практике. Понимание толерантности как терпимости в значении терпения не позволяет в полной мере реализовать данную концепцию в теоретическом и практическом аспектах. Автор статьи предлагает формировать принцип толерантности посредством развития критического мышления и обязательного обучения в учебных заведениях культурному многообразию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 177-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 304.2

Философские науки

В статье анализируется содержательная специфика понятия толерантности для внесения методологической ясности в научно-теоретические разработки по данной тематике, а также осуществления концепции толерантности в социальной практике. Понимание толерантности как терпимости в значении терпения не позволяет в полной мере реализовать данную концепцию в теоретическом и практическом аспектах. Автор статьи предлагает формировать принцип толерантности посредством развития критического мышления и обязательного обучения в учебных заведениях культурному многообразию.

Ключевые слова и фразы: толерантность; терпимость; терпение; критическое мышление; культурное многообразие; эмоциональный интеллект.

Тихонова Валентина Львовна, к. филос. н.
Астраханский государственный университет
opera-15@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Вопрос о содержательных смыслах понятия «толерантность» сопряжен с целым рядом эпистемологических и методологических сложностей, вызванных разнообразием определения этого феномена и многоаспектности его проявления в современном обществе. Это не только приводит к созданию проблемной ситуации в научно-теоретических разработках по данной тематике, но и осложняет осуществление концепции толерантности в социальной практике.

Рассмотрим несколько подходов к пониманию толерантности, цель которой направлена на бесконфликтное существование разнообразных проявлений культурного и социального бытия. В российской традиции, как правило, понятие толерантности сопряжено с понятиями «терпимость» и «терпение», которые часто используются в качестве синонимов. Этот факт хорошо продемонстрирован в словаре С. И. Ожегова, где под «терпимостью» понимается то, «что можно терпеть, с которым можно мириться... без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению» [6, с. 795].

Опрос ста двадцати студентов, получающих педагогическое образование в Астраханском государственном университете, показал, что все респонденты связывают значение толерантности с «терпением» и «терпимостью» как синонимичными понятиями. Такая позиция не имеет четких мировоззренческих установок при столкновении с Другим или Чужим, что приводит к неверному применению принципов толерантности на практике.

Понятие «терпение» не несет положительного оттенка, так как связывается с неприятными ощущениями, безропотным и стойким перенесением страдания и т.п. Такой подход не предполагает разрешение конфликтной ситуации, а только способствует сдерживанию своих истинных эмоций во внешнем мире.

Возможно ли посредством осознания толерантности как терпимости в значении терпения успешно формировать навыки построения конструктивных отношений между индивидами, по-разному трактующими события, проблемы или отдельные детали межличностных взаимоотношений? Безусловно, простая терпимость, объявленная нормой социальных отношений, способствует сдерживанию негативного эмоционального всплеска, вызванного неприятием чуждой позиции. Но суть проблемы при этом останется неразрешенной. Кроме того, в случае, когда порог терпения выходит за пределы своих границ, ситуация может перейти непосредственно в конфликтное состояние.

Надо отметить, что в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, изданном еще в 1901 году, значение слова «терпимость» четко отделялось от понятия «терпение» и означало «направление ума, отличное от равнодушия и упорного признания истинности лишь своих мнений. Это признак высокой культуры ума, результат борьбы и сомнений; она выражается в уважении к чужим мнениям и убеждениям... В особенности это применимо к сферам нравственной и религиозной, поскольку является делом совести и принадлежит внутреннему делу человека» [1, с. 61].

Такая позиция к пониманию толерантности как терпимости, базирующаяся на твердом мировоззренческом фундаменте, способна не создавать негативные эмоциональные реакции. Только воспитание культуры мышления приводит к адекватной оценке происходящего, к способности проникать в осознание и ощущения других людей, а также умению успешно возражать оппоненту на понятном ему языке.

Иными словами, достижение неконфликтного сосуществования среди представителей разных культурных традиций и мировоззрений не достигается простым сдерживанием эмоций, а осознанно воспитывается в процессе формирования особого типа мышления, получившего в современной науке название критического, «надситуативного типа мышления, выражающегося в широте взглядов, глобальном подходе к проблеме, открытой к познанию позиции...» [5, с. 17].

Критическое мышление – «не черта характера и не врожденная особенность; это определенная методология, которая помогает особым образом объяснить события» [4, с. 18]. Важным аспектом формирования этого типа мышления является развитие механизма гибкого восприятия информации, отбора ее содержания для достижения синтеза, являющегося новым мировоззренческим фундаментом для разрешения проблемной ситуации.

Приобретение этих навыков осуществляется применением в средних и высших учебных заведениях практики дискуссий, ролевых игр и дебатов среди студентов.

Дискуссии и дебаты способствуют выработке таких важных мировоззренческих позиций, которые не отвергают мнение оппонента, а внимательно анализируют приведенные им доводы. Выявляя в этих доводах отрицательные и положительные стороны, студент должен стараться извлекать из них полезные факты, приводящие к разрешению проблемной ситуации.

Гибкое отношение к мнению оппонента способствует приобретению умений слушать собеседника, развивать логику анализа, синтеза и суждения, основанных на отказе от личных предубеждений. Это ведет к умению сотрудничать и находить компромиссные решения в разных видах социальной практики.

Ролевые игры также учат вживаться в несвойственные индивиду социальные и культурные роли, позволяя обрести важные навыки в признании позиции, отличающейся от собственной.

Это обуславливает развитие гибкости мышления посредством аналитической деятельности, способствующей выходу за пределы конкретной ситуации посредством отчуждения от собственного «я» – это. При этом актуализируется душевно-нравственный потенциал личности, позволяющий не входить в состояние душевного дисбаланса, испытываемого в случае простого терпения индивида к своему оппоненту, обретя душевный комфорт, основанный на «смещении “эмоциональной равнодействующей” в положительную сторону» [5, с. 17].

Другими словами, посредством критического мышления повышается эмоциональный интеллект, в основе которого лежит способность индивида управлять своими эмоциями, предотвращать проявление когнитивных искажений и эгоцентризма. Уровень эмпатии индивида при этом повышается, что способствует пониманию Иного, Другого, проявляющегося в чувстве такта к окружающим и принятии решений без навязывания своих мнений и интересов кому-либо.

Важным аспектом формирования признания равноценности культур является освоение культурного опыта народов мира в процессе обучения в общих, средних и высших учебных заведениях. Привитие понимания и осознания культурного многообразия как «общего состояния человечества» способствует естественному признанию этого факта как единственно возможного [2].

Важность существования культурного плюрализма хорошо показана во «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии», где сказано, что, «будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы... Культурный плюрализм... создает благоприятную среду для культурных обменов и расцвета творческих способностей, питающих жизненные силы общества. Оно является одним из источников развития, рассматриваемого не только в плане экономического роста, но и как средство, обеспечивающее полноценную интеллектуальную, эмоциональную, нравственную и духовную жизнь...» [Там же].

Таким образом, в результате формирования критического мышления с признанием многогранности проявления человеческого бытия и самореализации народов принцип толерантности будет связываться «...с внутренней стойкостью, сопряженной с мировоззренческой целостностью» [3, с. 35].

Развитая культура мышления и мировоззренческая целостность способствуют различению общечеловеческих принципов в Другом проявлении индивидуального, социального и культурного бытия и принятии естественного многообразия как мирового целого. В противном случае индивид может подвергаться ложным принципам терпимости по отношению к искаженным личностным и социальным нормам, что может привести к позиции, представленной в психологическом словаре, где толерантность основана на «отсутствии или ослаблении реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» [7, с. 401-402]. Такой подход к пониманию толерантности является опасным в психологическом и эмоциональном плане социальным явлением, способствующим распространению негативных последствий, разлагающих общественный организм.

Таким образом, принцип толерантности должен сознательно прививаться в рамках общечеловеческих ценностей путем развития критического мышления и знания культурного многообразия как единственно возможной формы существования мирового сообщества. Другими словами, речь идет о воспитании высокой степени культурности личности, способной предотвращать проявление когнитивных искажений и эгоцентризма.

Список источников

1. **Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А.** Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. СПб.: Издательское дело, 1901. Т. 33. 478 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003924195#?page=69> (дата обращения: 10.04.2017).
2. **Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии** [Электронный ресурс]: принята 2 ноября 2001 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 20.04.2017).
3. **Золотухин В. М.** Толерантность как проблема философской антропологии [Электронный ресурс]: автореф. дисс. д. филос. н. Екатеринбург, 2006. 44 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/tolerantnost-kak-problema-filosofskoi-antropologii> (дата обращения: 21.04.2017).
4. **Кашапов М. М.** Конфликтная компетентность как основа толерантного восприятия оппонента // Толерантность в современном мире: опыт междисциплинарных исследований: сборник научных статей / под науч. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: ЯГПУ, 2011. С. 15-18.
5. **Коттрелл С.** Искусство мыслить и успех в учебе, карьере, жизни. 500 упражнений для развития мозга. М.: ЭКСМО, 2016. 288 с.
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Словарь русского языка. М.: ТЕХНОЛОГИИ, 2003. 944 с.
7. **Психология:** словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

PROBLEM OF UNDERSTANDING TOLERANCE IN THE MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Tikhonova Valentina L'vovna, Ph. D. in Philosophy
Astrakhan State University
opera-15@mail.ru

In the article the content specificity of the notion of tolerance for introducing methodological clarification in scientific and theoretical developments on this topic, as well as implementation of the tolerance conception in social practice are analyzed. Understanding of tolerance as toleration in the meaning of patience does not allow realizing this conception in theoretical and practical aspects to the full extent. The author suggests forming the principle of tolerance through development of critical thinking and compulsory cultural diversity teaching at educational institutions.

Key words and phrases: tolerance; toleration; patience; critical thinking; cultural diversity; emotional intelligence.

УДК 165.9

Философские науки

В статье рассматривается такая особенность мифологического познания, как ассоциативность. Разбираются две ключевые ассоциации, составляющие основу построения мифов и магических действий, которые были выделены Д. Д. Фрээрером, – это ассоциация сходства и ассоциация смежности. Отмечаются приметы, известные в современном мире, а именно студенческие приметы, в основе которых заложены принципы действия ассоциации сходства и ассоциации смежности.

Ключевые слова и фразы: ассоциативность; ассоциация смежности; ассоциация сходства; внеучное познание; миф; мифологическое познание; студенческие приметы.

Трофимова Юлия Александровна, к. филос. н.

Омский государственный университет путей сообщения
jual82@mail.ru

**АССОЦИАТИВНОСТЬ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ
И МЫШЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

В современном мире в условиях развития и достижений науки взаимодействие человека с окружающим миром не сводится исключительно к научному способу его освоения. Несмотря на научные представления о мире, современный человек в некоторых ситуациях может ориентироваться на внеучные виды познания, например мифологическое познание, религиозное познание или художественное познание. В частности, современный человек, при сохранении в целом научного восприятия мира, может верить в некоторые приметы или соблюдать определенные ритуалы. Наряду с научным видением мира сохраняется место для загадочного, таинственного и чудесного; место для того, что не поддается объяснению с точки зрения научных закономерностей. Когда человек ориентируется на приметы, ритуалы, то он следует логике мифологического познания, относящегося к внеучному познанию. При этом в основании примет, ритуалов, которые использует современный человек, можно обнаружить действие принципов ассоциативности.

Рассмотрим такую особенность мифологического мышления, как ассоциативность, принципы ассоциативности, а также проявление ассоциативности в мышлении современного человека.

Н. И. Мартишина отмечает, что мифологическое познание обладает рядом логических особенностей. Одной из таких логических особенностей мифологического познания, наряду с бинарностью, функционализмом и магичностью, является ассоциативность, предполагающая «отсутствие иерархии связей объекта» [1, с. 18]. В мифе не разделяются существенные, главные и второстепенные связи. В мифе устанавливаются связи между внешне похожими предметами или устанавливаются связи между частями бывшего целого. В первом случае речь идет об ассоциации подобия, а во втором случае – об ассоциации смежности [Там же].

Как указывает Н. И. Мартишина, типичные ассоциации – ассоциация сходства и ассоциация смежности, на которых основываются мифы, а также на них основываются магические действия, были выделены Дж. Фрээрером [2, с. 74]. Обратимся к исследованиям Д. Д. Фрээрера, чтобы рассмотреть ассоциацию сходства (или ассоциацию подобия) и ассоциацию смежности подробнее.

Д. Д. Фрээрером в работе «Золотая ветвь: исследование магии и религии» были выделены два вида магии – это гомеопатическая магия и контагиозная магия. Разница между гомеопатической магией и контагиозной магией состоит в принципах, на которых они основываются. В основе гомеопатической магии лежит «закон подобия», а в основе контагиозной магии – «закон соприкосновения», или «закон заражения». «Закон подобия» предполагает, что «подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину» [3, с. 19]. «Закон соприкосновения», лежащий в основе контагиозной магии, предполагает, что «вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта» [Там же]. Гомеопатическая магия предполагает, что маг добивается желаемого через